
ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

М.В. Самофалова*Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия)*

ignatova.marina@inbox.ru

**КАТЕГОРИЯ КОЛИЧЕСТВА
КАК ЛЕКСИЧЕСКИЙ МАРКЕР ИМИДЖА
РУССКОГОВОРЯЩИХ И АНГЛОГОВОРЯЩИХ ПОЛИТИКОВ****[*Marina V. Samophalova* The category of quantity as a lexical marker
of the image of Russian and English speaking politicians]**

This article is devoted to the consideration of the category of quantity as a marker of the manipulative speech strategy "Forming the ratio of the recipient of a text to a speech event by its estimation from the position of accuracy / inaccuracy" in the texts of political interviews. This manipulative strategy can be expressed in one of three plans - an accurate, inaccurate, neutral assessment of reality. Each of these plans has a clear set of lexical markers. The plan for an accurate assessment of reality is represented by the choice of speech signals of exact and approximate quantity, for example, numerals. The plan for inaccurate assessment of reality is represented by emotional-assessive quantitative markers. The plan for a neutral assessment of reality is characterized by a complete absence of actualization of the category of quantity. With the help of a quantitative analysis of the actualization of markers, it is possible to describe certain features of political figures, such as emotionality, non-emotionality, pedantry, to logical thinking, objectivism, etc. This article also describes some features of political interviews as a genre of political discourse.

Key words: manipulative strategy, category of quantity, political discourse, political interview.

Одним из средств оценивания объективной действительности служит категория количества, рассматривая нами как языковая категория, которая актуализируется как на уровне грамматики, так и на уровне лексики. Категория количества выступает одним из маркеров манипулятивной речевой стратегии "Формирования отношения получателя текста к речевому событию путем его оценивания с позиции точности/неточности", которая является вариантом манипулятивной речевой стратегии «Формирования автором отношения получателя к речевому событию путем оценивания». Категория количества в рамках манипулятивной стратегии является интерпретацией количественных признаков окружающего мира говорящим [3].

Данное оценивание предстает в качестве оппозиции «единичность-множество», т.к. исторически человек привык видеть объекты действительности отдельно друг от друга или же в совокупности [4]. Особенности восприятия данной категории зависят как от языковой нормы, так и от индивидуальных особенностей восприятия личности. Таким образом, количество может быть выражено объективно и четко с помощью числительных, местоимений, прилагательных с количественным значением и так далее, а также субъективно и эмоционально с помощью таких оценочных суждений, как «много/мало», «достаточно/недостаточно», собирательных существительных, на грамматическом уровне с помощью категории числа существительных и прилагательных и так далее.

Оценивание мира вокруг говорящим с позиции «точности/неточности» основывается на системе счета, в основе которой лежит исторически сложившаяся норма. Норма исчисления берет свое начало в количественном оценивании действительности человеком, а также в зарождении математики, и активном развитии счетной системы. Счетная система приобрела четкие очертания и выработала систему эталонов оценивания действительности, например, дюйм, миллиметр, литр, килограмм и т.д. В процессе совершенствования системы количественного оценивания, человек пришел к выводу, что очень сложно определить точное количество чего-либо, т.к. определенность часто граничит с приблизительностью [2]. Например, мы не сможем точно посчитать, сколько живет людей на земле или сколько звезд на небе. С этого момента активно начинает развиваться «приблизительное количество», которое может точнее ответить на вопросы, которые выходят за рамки понимания.

Неопределенное количество – это результат индивидуального восприятия окружающего мира человеком. На основе этого индивидуального восприятия можно сделать выводы о психологических особенностях и скрытых смыслах отправителя текста. Если говорить о диагностировании речевого портрета политика частое употребление лексических единиц неопределенного количества говорит о таких свойствах личности говорящего, как склонность к замалчиванию конкретных фактов, оптимизм/пессимизм, нежелание брать на себя ответственность.

Рассмотрим случаи актуализации планов манипулятивной речевой стратегии "Формирования отношения получателя текста к речевому событию путем его оценивания с позиции точности / неточности" при помощи лексических маркеров количества в политических интервью. На примере интервью таких политиков, как В.В. Путин, Д.А. Медведев, Дж.У. Буша, Б. Обама, Д. Трампа мы выявим особенности количественного оценивания действительности. Рассмотрим такой жанр как политическое интервью. Этот жанр относится к политическому дискурсу также как и другие, например, правительственные обсуждения, партийные программы, парламентские дебаты, инаугурационные речи президентов.

Специфической чертой данного речевого жанра выступает социальная обусловленность, четкое распределение ролей, в котором основной целью журналиста является раскрытие общественно значимых – положительных и отрицательных – черт политика. Общую речевую ситуацию политического интервью определяют следующие элементы:

- сцена действия, включающая обстановку, место, время;
- условия протекания – физические и социальные;
- культурный подтекст, куда относится противопоставление групп: «Я»/«Мы»; «Мы»/«Они»;
- последствия: позитивные, негативные, иногда даже опасные [5, 2000].

Также политическое интервью обладает определенными особенностями как диалогический жанр. Здесь можно выделить такие черты диалогической речи, как:

- персуазивность как намеренное речевое воздействие на адресата;
- полисубъектность – в качестве авторов выступают и политик, и интервьюер; а также адресованность читателю или зрителю;
- информативность;
- спонтанность;
- оценочность [1].

Рассмотрим, как в жанре политического интервью актуализируется категория количества. Манипулятивная речевая стратегия "Формирования отношения получателя текста к речевому событию путем его оценивания с позиции точности / неточности" реализуется в тексте в одном из трех планов – точного, неточного, нейтрального оценивания действительности. К речевым сигналам плана точного оценивания действительности мы относим актуали-

зацию количественных и порядковых числительных в единственном и множественном числе; существительных с количественным значением *единица, тройка, дюжина, сотня, dozen, couple* и т.д.; словосочетаний местоимений с существительными (указательных, отрицательных, собирательных), сочетаний существительных и прилагательных с количественным значением; а также лексических единиц приблизительного количества: с начальной границей отсчета (с 2001 года); с конечной границей отсчета (до марта 2012 года); с указанием на временной промежуток – (2-3 часа); указание на середину отсчета (около пяти лет, лет двадцать). Частая актуализация сигналов точного количества доказывает, что данные политики мало эмоциональны, имеют склонность к логическому мышлению, некоторому педантизму и объективизму. Приведем примеры актуализации плана точного оценивания действительности русскоговорящими и англоговорящими политиками при помощи лексических единиц категории количества.

«And then I think rediscovered writing and reading and thinking in my *first* or *second year* of college and used that as a way to rebuild myself, a process I write about in “Dreams From My Father.”» (Интервью Б. Обамы Михико Какутани для газеты Нью Йорк Таймс, 16 января 2017 г.)

«That was a standing ovation from the time I walked out to the time I left, and for *five minutes* after I had already gone» (Интервью Д. Трампа Джерарду Бейкеру для Вол Стрит Джорнал, 25 июля 2017 г.)

«One of the things I've learned is not to react to *first reports* off the battlefield» (Интервью Дж. Буша Джулиану Уильямсу для Радио НПР 29 января 2007 г.)

«... и выхода Соединённых Штатов в *одностороннем* порядке из Договора по противоракетной обороне» (Интервью В.В. Путина Владимиру Соловьеву, 30 июля 2017).

«Я уже общался и с *одним* Президентом США, и с другим, и с *третьим* – президенты приходят и уходят, а политика не меняется» (Интервью В.В. Путина Мегин Келли для американского телеканала NBC, 5 июня 2017 г.)

В данных примерах актуализированы такие лексические маркеры, как одиночное порядковое или количественное числительное; словосочетание «количественное или порядковое числительное + существительное». Это говорит о желании политиков привнести в свою речь четкость, ясность, звучать правдиво и взвешено.

Также маркерами определенного количества являются числительные, которые используются как имена собственные, например, Генрих I, Филипп I. Данные порядковые числительные обладают номинативно-индивидуализирующей функцией, т.е. подчеркивают уникальность субъекта. Поэтому в данном случае порядковое числительное может использоваться как имя собственное благодаря фактору закрепленности. Например: «*Pётр I* – это, прежде всего, реформатор, это человек, который не только внедрял всё самое лучшее и передовое...» (Интервью В.В. Путина французской газете *Le Figaro*, 31 мая 2017 г.)

Рассмотрим лексические единицы плана неточного оценивания действительности. Это самая многочисленная и разнообразная группа маркеров: существительные, обозначающие количество (*множество, большинство, numeracy, majority*); существительные и наречия с количественным значением *много, несколько, much, few, not enough* и т.д.; словосочетания количественных прилагательных с существительным; словосочетания существительных с собирательными существительными; одиночные собирательные существительные; эмоционально-окрашенные словосочетания. Данные речевые сигналы обладают только стилистической окрашенностью и создают идею количества, а не определяют количество объектов.

Частая актуализация плана неточного оценивания действительности говорит об эмоциональности, субъективизме, богатом воображении и неординарном мышлении говорящего. Также говорящий, который часто актуализирует неопределенное количество в речи, склонен уходить от конкретного ответа на вопрос и замалчивать факты.

«У него очень *многое* получилось, если не сказать *всё*» (Интервью В.В. Путина французской газете *Le Figaro*, 31 мая 2017 г.)

«После себя он оставил *колоссальное наследие*, которым Россия пользуется практически до сих пор» (Интервью В.В. Путина французской газете *Le Figaro*, 31 мая 2017 г.)

«And I genuinely believe that it was part of the way in which I was able to integrate *all these pieces* of myself into something relatively whole» (интервью Б. Обамы Дэвиду Аксельроду для канала Си Эн Эн, 26 декабря 2016 г.)

«I mean, if you look at what's been going on over the *last long period of time*» (Интервью Д. Тармпа репортерам журнала «Экономист», 4 мая 2017 г.).

«I think that the vice president is a person reflecting a *half-glass-full mentality*» (Интервью Дж. Буша М.А. Флетчеру для Вашингтон Пост, 16 января 2005 г.)

«...гигантское количество нормативной документации, которую оно обрабатывает и выпускает, оперативное управление экономикой, ежедневные проблемы страны» (Интервью Д.А. Медведева Комсомольской правде 21 мая 2013 г.)

«И в этот раз подписывается целый ряд важных соглашений между нашими странами» (Интервью Д.А. Медведева каналу "Россия 1", 22 мая 2015 г.)

В примерах, приведенных выше, представлены интересные случаи актуализации маркеров неопределенного количества, которые призваны создать эффект эстетического воздействия на адресата, при этом важная информация оказывается скрыта от слушающего.

«Повторяю, это должен определить только *сирийский народ*» (Интервью В.В. Путина французской газете Le Figaro, 31 мая 2017 г.).

«Налажено полезное взаимодействие по линии правительств, конечно, по линии бизнес-сообществ активные связи, налажен *активный культурный диалог* – это нас очень радует» (Интервью Д.А. Медведева Комсомольской правде 21 мая 2013 г.)

«Вы сейчас сказали об обвинениях правительства Асада в применении *химического оружия*» (Интервью В.В. Путина французской газете Le Figaro, 31 мая 2017 г.)

«Now, there is some criminality going on, when there is no push-back in *society*» (Интервью Дж. Буша Джулиану Уильямсу для Радио НПР 29 января 2007 г.)

«That was an incredible *crowd*» (Интервью Д. Тармпа репортерам журнала «Экономист», 4 мая 2017 г.).

В данных примерах, где актуализируются такие маркеры неопределенного количества, как «сирийский народ», «общество», «химическое оружие» и т.д., мысль выражается обобщенного, без указания на конкретные факты. Это часто используемый прием манипулятивного воздействия.

«Зачем сюда впутывать *третьи страны?*» (Интервью В.В. Путина французской газете Le Figaro, 31 мая 2017 г.)

«Они были связаны с тем, что мне хотелось ближе, из *первых уст* узнать позицию вступившего в свою должность Президента Французской Республики по ключевым вопросам международной повестки дня, по развитию двусторонних отношений» (Интервью В.В. Путина Владимиру Соловьеву, 30 июля 2017).

В данных примерах лексические маркеры определенного количества «третьи страны» и «из первых уст» не выражают идею количества, а использованы для создания стилистической окрашенности речи. Лексические маркеры категории количества могут являться мощным источником воздействия. Как показал анализ текстов политического интервью, говорящие нередко прибегают к актуализации лексических единиц неопределенного количества, чтобы избежать прямого оценивания мировой ситуации и быть нейтральными.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Беляева Е.А.* Диалог аргументативного типа: когнитивные аспекты; структура, семантика, прагматика (на материале русских и английских текстов интервью): автореферат. Тюмень, 2007.
2. *Ефимцев В.М.* Определение качества и количества как системы дефиниций. Ростов н/Д, 1973.
3. *Жуковская Н.В.* Функционирование единиц со значением меры на уровне текста // Текст в системе высшего профессионального образования: материалы Iй международной конференции / Под ред. А.К. Юрова. Таганрог, 2003.
4. *Кондаков Н.И.* Логический словарь. М., 1971.
5. *Михальская А.К.* Полевая структура политического дискурса; Метод анализа и описания речевого поведения политика в политическом интервью // Журналистика в 1999 году. Ч. 5. М., 2000.

R E F E R E N C E S

1. *Belyaeva E.A.* Dialogue of the argumentative type: cognitive aspects; structure, semantics, pragmatics (on the material of Russian and English texts of interviews). Abstract. Tyumen, 2007.
2. *Efimtsev V.M.* Determination of quality and quantity as a system of definitions. Rostov-on-Don 1973.

3. Functioning of units with the meaning of measure at the text level // Text in the system of higher professional education: materials of the I International Conference/ edited by A.K. Jurova. Taganrog, 2003.
4. *Kondakov N.I.* Logic Dictionary. M., 1971.
5. *Mikhalskaya A.K.* The field structure of political discourse; The method of analysis and description of speech behavior of the politician in a political interview // Journalism in 1999. Part 5, M., 2000.

11 ноября 2017 г.
